

«Детектив Смит», - усмехнулся Северус, его голос был холодным и резким, требуя внимания маггла. «Я здесь, чтобы увидеть Петунию Дурслей».

«Да, сэр», - ответил охранник, тут же сменив тон. «Проходите».

«Спасибо», - сардонически пробормотал Северус, давая понять, что это было совсем не искренне. Проходя мимо охранника, он терпел, пока его осматривали, и все это время прикусывал язык, чтобы не выпустить изо рта проклятия. Если бы он не сжимал руки в кулаки, он бы выхватил свою палочку и помог глупому магглу почувствовать себя оскорбленным.

«Проход свободен», - крикнул охранник, обращаясь, предположительно, к другому чернокожему, который шагнул вперед.

«Детектив Смит?» - спросил четвертый охранник, направляясь к нему, его голубые глаза были полны интереса.

«Да», - ответил Северус, подтверждая то, что этот человек, Макс, судя по бейджику, уже знал.

«Следуйте за мной, сэр; заключенный уже находится в требуемой отдельной комнате», - сказал Макс и двинулся по коридору, отпирая и запирая на ходу ворота.

«Я так и не смог прочитать, за что ее посадили...», - сказал Северус, глядя прямо перед собой и используя беспалочковую магию, чтобы заставить Макса ответить на его комментарий.

«Растрата и соучастие в растрате. Жестокое обращение с детьми, подвергание их опасности», - заявил Макс. Он помнил, что читал об этом в газете, а когда речь заходила о тюрьме, слухи распространялись. Женщину, к которой пришел детектив, держали в одиночке чаще других, для ее же безопасности, поскольку на нее покушались многие другие женщины. В тюрьме существовал негласный кодекс: дети были недоступны для большинства людей; только действительно больные причиняли вред беззащитному ребенку.

Северус моргнул. «Понятно», - ответил Северус; возможно, ему стоило проверить маггловские газеты - это было бы полезно, если не более того. «Ребенок был Гарри Поттером?» Его желудок неловко сжался: он знал ответ на этот вопрос, и ему не нужно было его озвучивать. У Петунии всегда была отвратительная ревность ко всему, что принадлежало Лили...

«Да, кажется, да... да, теперь я вспомнил», - сказал Макс, энергично кивая головой.

«Ты знаешь, что с ним стало?» - спросил Северус, стараясь сохранять спокойствие; в обвинении говорилось об опасности для ребенка и жестоком обращении с ним, а не об убийстве или непредумышленном убийстве. В конце концов, именно так и было бы, если бы Дурсли совершили худшее из возможного, и во всем был бы виноват Дамблдор. И он, и Минерва годами изводили старого дурака, твердя ему, что они не подходят для воспитания магического

ребенка.

«Нет», - честно ответил Макс, торжественно покачав головой. Он надеялся, что мальчик живет хорошей жизнью, вдали от тех, кто причинил ему боль. Это доказывало, что в большинстве случаев система правосудия работает правильно.

«Понятно, - уныло произнес Северус. По крайней мере, теперь он знал, что ребенок жив и, возможно, находится в системе правосудия; оставалось только выяснить, где именно.

Макс открыл дверь и пропустил Северуса в комнату для допросов; Петуния, как он и обещал, уже сидела там, опустив голову, и даже не подняла глаз, когда он вошел. Северус не обратил внимания на закрывающуюся дверь, наблюдая за поникшей женщиной. Он не испытывал к ней никакой жалости - она сидела здесь, худая, в синяках, явно избитая другими заключенными, которые были сильнее ее. Она заслужила все, что получила. Ему хотелось проклясть ее - как она могла обидеть беззащитного ребенка? Сын ее сестры! О, он уже знал, почему: она была горькой, завистливой сукой, которая злилась на весь мир за то, что не смогла поехать в Хогвартс.

«Ты, - прохрипела она, когда наконец подняла голову, ее карие глаза расширились от удивления и страха.

Она имела право бояться его, потому что он действительно хотел причинить ей огромную боль, которую она никогда не забудет.

«Почему?» - прорычал Северус, яростно глядя на нее.

«Я сказала Дамблдору, что не хочу этого отродья», - огрызнулась Петуния, к которой вернулась прежняя ярость.

«Если бы ситуация была обратной, неужели вы всерьез думаете, что Лили посмела бы поднять руку на вашего сына? Кроме любящей?» - потребовал Северус, глядя на нее с отвращением и ничуть не пытаясь его скрыть.

«Да, потому что Лили была золотым ребенком, который не мог сделать ничего плохого», - выплюнула Петуния, в своей ревности полностью отбросив всякую осторожность.

«Надеюсь, когда мы покинем этот мир, будет ад, потому что для таких, как ты, там будет отведено особое место», - прошипел Северус, холодно сверкая черными глазами.

Петуния покраснела, но не отступила, несмотря на то что у нее была разбита губа и подбит глаз.

Северус убрал палочку и, наконец, увидел сырой страх, исходящий от презренной женщины,

стоящей перед ним.

«Ты не сделаешь этого!» - задыхалась Петунья, в ужасе отступая от него, дрожа до глубины души.

«Сомния!» - прошипел Северус, и проклятие точно попало в Петунию. «Спи спокойно», - усмехнулся он, злобно сверкнув глазами.

«Сними это!» - пискнула она, не понимая, что это такое; она не понимала латыни.

<http://tl.rulate.ru/book/122686/5141199>